

Какая огромная кровать

Хотя не все аристократические семьи были такими. Семья Чжань, например, всегда поддерживала Приют.

Но пока на них висел ярлык «аристократы», командиры отрядов не могли избавиться от предубеждения.

Слыша, как их голоса становятся всё громче и яростнее, адъютант, до этого занятый своими делами, обернулся и посмотрел на них.

Они тут же замолчали. Хоть и были уже взрослыми мужчинами, каждый из них — надёжный командир отряда, но перед Командующим они вели себя как новички, только что поступившие на обучение в Приют, — один взгляд адъютанта вызывал у них трепет.

Командующий отпил чаю и с улыбкой заметил:

— Ну что вы, как дети, право слово. Мстить за обиды — это правильно. Быть на стороне человечества — не значит быть святыми. Но во всём нужно знать меру.

— Семья Чжань — порядочные люди, не доводите их до крайности.

— Они порядочные? — усмехнулся один из командиров. — Были бы они такими, мы бы не смогли так легко перехватить их сообщения!

— Да и вообще, если бы они были такими честными, стали бы они просить ремесленника В-уровня понизить свой ранг, чтобы присматривать за их D-уровневым сынком?

— Некоторые ублюдки совсем забыли, откуда вышли. Предали всё, нашли себе нового хозяина, получили большую зарплату и забыли, кто их вырастил! — холодно усмехнулся тот, кто первым предоставил информацию. — Если бы Чжань Лиюй был таким уж простаком, его сынок не попал бы в лабораторию к старейшине Ли. У этих аристократов мозги извилистее, чем пчелиные соты.

Проще говоря, отец Чжань Цзинлиня намеренно сливал информацию этим командирам, тонко намекая на своё желание наладить отношения с Приютом.

Телохранитель А и Телохранитель Б до отставки служили в Приюте и прекрасно знали всю эту кухню.

Раз уж сам Командующий прибыл сюда, да ещё и несколько командиров отрядов, это означало одно: вне зависимости от исхода пробуждения «Образовательного учреждения „Всё для детей“», они собирались насильно взять эту аномалию под контроль.

— У политиков у всех душа чёрная.

На самом деле, ситуация сейчас была совсем не такой, как раньше. Хоть Приют и был известен на всю страну, изнутри он уже трещал по швам.

Особенно в последние два года, когда аристократические семьи усилили своё влияние, власть этой особой организации падала всё ниже и ниже.

Если раньше Приют был защитником миллиардов обычных людей, то теперь он больше походил на простое «пушечное мясо», которое бросали на передовую.

— По-моему, давно пора было всем рассказать правду. За последние пять лет количество пробуждающихся аномалий в стране растёт, да и обычные люди стали чаще пробуждаться.

— Эти новоявленные ремесленники должны были пополнять наши ряды. Но каждый раз аристократы опережают нас. Деньги для них важнее какой-то там веры.

— Командующий, скажите честно, за кем вы наблюдаете? Хоть намекните.

Командиры отрядов ломали головы, но так и не могли понять, кто же этот таинственный новичок. В итоге их список сузился до Чун Сюя и Юй Цюяна.

Хотя и говорили, что Юй Цюяна обладает выдающимися способностями и его, D-уровневого, в виде исключения назначили командиром одной из семидесяти двух команд, но те, кто был в курсе дел, знали — это от безысходности.

Кадровый голод. У них просто не было более подходящих кандидатов. Иначе этих двух ублюдков, Чун Сюя и Юй Цюяна, с их методами работы давно бы пристрелили, а не разгребали бы за ними постоянно проблемы.

Адъютант за спиной Командующего посмотрел на них, и в его глазах промелькнула тень печали.

Эти командиры отрядов хоть и выглядели молодо, но это лишь потому, что ремесленники старели гораздо медленнее обычных людей. На самом деле, им всем уже давно пора было на пенсию.

Даже самому Командующему было уже под сто лет.

В последние два года их поведение становилось всё более эксцентричным, но иного выхода не было. Их уже загнали в угол. Если не сопротивляться, их так называемый «щит Китая» превратится в посмешище.

Словно угадав его мысли, Командующий похлопал его по руке и неторопливо сказал:

— Ничего, скоро всё изменится.

Семя, которое они посеяли в Гибельном переулке двадцать два года назад, наконец-то готово было дать плоды.

Они должны были сорвать этот плод ещё четыре года назад, но тогда пожалели. Теперь же настало время, когда он должен был выйти на сцену.

Шахматная доска была готова, и каждому пора было занять своё место.

Командующий погладил чашку, его взгляд стал глубоким и задумчивым.

***

Внутри аномальной зоны

Проход для учителей оправдывал своё название. Кроме того, что он был узким, в нём действительно не было никакой опасности.

Даже аномальное поле, которое окружало их ранее, было надёжно отсечено и не могло проникнуть внутрь.

Чжань Цзинлинь шёл и осматривался, не переставая удивляться.

— Неужели в этой аномальной зоне есть такое безопасное место? — он был искренне поражён. Ведь, по рассказам выживших, «Образовательное учреждение „Всё для детей“» было крайне опасным местом, где даже дышать было рискованно.

Но, поразмыслив, он пришёл к выводу, что наличие такого прохода было вполне логичным. В этой зоне было огромное количество аномалий, а запреты были настолько причудливы, что уберечься от них было практически невозможно.

Если бы не было ни одного безопасного места, то даже тот единственный выживший вряд ли смог бы продержаться до последнего дня и выйти наружу.

Но ведь это учреждение основал старый директор. Зачем ему было строить такой проход?

Нет, вернее, какой нормальный человек будет строить в образовательном учреждении такие партизанские катакомбы?

У Чун Сюя же была другая мысль. В аномальных зонах все относительно безопасные места, как правило, были связаны со сдерживанием. Возможно, этот проход был не так прост, как казался.

К сожалению, как бы тщательно он ни осматривался, ему не удалось найти никаких подсказок для зачистки.

Весь проход выглядел как самый обычный, невинный коридор, предназначенный исключительно для защиты учителей.

В молчании они добрались до конца коридора.

И снова железная дверь. На этот раз не запертая. За ней оказалась вахтёрская комната учительского общежития, а из неё — выход в коридор.

— Только эта дверь открыта. Остальные заперты изнутри, — быстро осмотрев окрестности, Чун Сюй и Юй Цюлян остановились перед дверью комнаты, в которой Ци Яо дежурил пару дней назад.

Они уже собирались войти, как из-за угла выбежали ещё четверо. Это были Ши Чжисинь и его компания.

Хоть и было непонятно, как им удалось спастись от толпы учеников-аномалий, не нарушив ни одного запрета, выглядели они гораздо хуже, чем группа Ци Яо.

Особенно Ши Чжисинь. Его лицо было белым, как бумага. При виде Ци Яо его взгляд наполнился неприкрытой ненавистью.

— Ци Яо, ты ещё жив? — прошипел он сквозь зубы.

Чжань Цзинлинь нахмурился, но не успел он и слова сказать, как Ци Яо позади него радостно помахал Ши Чжисиню рукой и сказал:

— Ага! А вот твоё здоровье, кажется, стало ещё хуже!

Вспомнив, как в первый день Ши Чжисинь просил поменяться с ним дежурствами, говоря, что

«здоровье действительно плохое, и лучше уже не станет», Ци Яо посмотрел на него с безграничным сочувствием.

— Вот же не везёт! Даже сверхспособности есть, а всё равно смертельно болен.

— ... — Чжань Цзинлинь едва сдержал смешок.

Ши Чжисинь, очевидно, всё слышал. Его и без того бледное лицо стало ещё бледнее.

Однако Чжань Цзинлинь не испытывал к нему ни капли сочувствия. Не говоря уже о том, что Ши Чжисинь, скорее всего, был здоров как бык, даже если бы он и был болен, Чжань Цзинлинь с радостью бы скинулся ему на урну для праха и место на кладбище.

К этому моменту злые намерения Ши Чжисиня были очевидны всем.

Что Ци Яо из 13-го округа, что он хочет всех убить... На самом же деле, Ци Яо был обычным человеком, которого подставили.

Что до планов Ши Чжисиня, то они были ясны с самого начала. Но каким-то образом эти флюгеры поверили ему.

А те двое, что погибли первыми, скорее всего, стали жертвами несчастного случая. Но если уж и говорить об убийстве, то виноват был скорее Ши Чжисинь, а не Ци Яо.

Но, очевидно, трое спутников Ши Чжисиня полностью ему доверяли. Они даже встали вокруг него, плотно его защищая.

Ши Чжисинь посмотрел на Чжань Цзинлиня с нескрываемым вызовом. Но его спутники, словно слепые, ничего не замечали.

Чжань Цзинлинь лишь бросил:

— Надеюсь, вы и дальше будете оставаться такими же здравомыслящими.

У Чун Сюя же зародились сомнения.

Ши Чжисинь не был самым умным среди них. Почему эти трое так слепо за ним следуют?

Сейчас в Приюте было самое время для новичков пробиваться наверх. Хоть Ши Чжисинь и был из аристократической семьи, но его семья Лян с самого начала поддерживала Приют. Так что, если бы у него была твёрдая вера и он бы выразил желание порвать с семьёй, Приют, хоть и не

смог бы дать ему стопроцентную поддержку из-за конфликта с аристократами, не упустил бы такой ценный кадр. Нелогично, что он оставался безвестным.

И уж тем более его не отправили бы сюда как «пушечное мясо».

Кстати говоря, отбор ремесленников для этой аномальной зоны, кажется, отличался от обычных дел. Вместо того чтобы подбирать ремесленников с подходящими способностями, сюда отправляли тех, у кого не было перспектив для роста, тех, кого аристократы усиленно продвигали, или смертников из тюрьмы Приюта.

В сознании Чун Сюя быстро пронеслись данные об участниках, которые он собирал ранее.

Действительно, большинство были из аристократических семей. Ремесленников из Приюта, особенно таких, как он и Юй Цюлян, специализирующихся на сдерживании, было мало.

Но с другой стороны, способность Ши Чжисиня была очень подходящей для сдерживания аномалий. Однако, войдя в зону, он ни разу не попытался найти способ зачистки. Вместо этого он занимался интригами, стравливал людей, пытаясь устранить всех, кто был сильнее его.

Даже если он не был силён в зачистке, он мог бы хотя бы попытаться. Но нет, он сразу же прибег к интригам, надеясь остаться последним выжившим и получить огромное повышение ранга.

И именно это отношение Ши Чжисиня казалось Чун Сюю особенно странным.

Ши Чжисинь отказался от зачистки, чтобы остаться последним выжившим, поэтому и плёл интриги. А остальные? Они что, не думали о своей судьбе?

Усердно помогать такому ничтожеству, как Ши Чжисинь, чтобы в итоге быть принесёнными в жертву? Неужели есть другой выход?

По идее, те, кто стал ремесленником, не должны быть такими уж простаками!

Размышляя об этом, Чун Сюй невольно посмотрел на Юй Цюляна и на мгновение засомневался.

Хотя, среди ремесленников тоже бывали простаки. Ведь все очки навыков были вложены в «супер-самца».

Жаль. Когда Чун Сюй впервые увидел имя Ши Чжисиня в списке, он даже подумывал о сотрудничестве. Способность у него была действительно полезной.

Теперь же было ясно: идиот не заслуживает сотрудничества.

К тому же, у них был Ци Яо.

Его блокнот хоть и был многословным, в отличие от лаконичного свитка Ши Чжисиня, но тоже был очень полезен.

Постойте, свиток Ши Чжисиня, открыв который можно увидеть ключевой предмет, влияющий на исход... и блокнот Ци Яо... их способности были очень похожи.

Но способности ремесленников были уникальны, даже у отца и сына они редко совпадали.

Совпадение?

Этот вопрос промелькнул в голове Чун Сюя, но тут же был вытеснен объявлением по радио.

— Внимание, внимание, в восемь часов вечера все учителя-стажёры должны находиться в своих комнатах в общежитии.

— В восемь часов вечера все учителя-стажёры должны находиться в своих комнатах в общежитии!

Во всём учительском общежитии была открыта только одна комната — та, что перед ними. Значит, объявление относилось именно к ней.

Восемь человек, с подозрением глядя друг на друга, были вынуждены заключить временное перемирие и по очереди войти в комнату.

Но никто, кроме Ци Яо, не ожидал, что в этой комнате будет всего одна кровать.

Восемь взрослых мужчин, столпившись вокруг одной кровати, погрузились в неловкое молчание.

<http://bllate.org/book/16976/1586718>